Ромулус, кажется, очень неловко интересуется, чем мы занимались. Мне удаётся отклонить его первые несколько вопросов, но я прогибаюсь под его продолжающимся натиском.

— Едва ли это безопасно для юной благородной дамы. Для вас не очень-то разумно отправляться сюда только со своей юной спутницей. Не то чтобы я сомневался в вашей мудрости. Скорее, в вашей дальновидности. Что ещё раз вызывает вопрос: что вы делали в такой ужасно нецивилизованной части города?

— А, ну, мы просто искали, э-э… кое-что, — говорю я. У этого ответа есть то преимущество, что он частично правдив.

— О, и что же это? — спрашивает Ромулус.

Несправедливо, когда люди такие высокие. Он как минимум на три головы выше меня. Он даже больше, чем мама!

— Ромулус, — спрашивает ласковый голос. Он мягкий и определенно женственный, но в нём есть что-то особенное.

Ромулус выпрямляется и смотрит на карету, из которой высовывается женская голова. Средних лет, с несколькими морщинками вокруг глаз, намекающими на кого-то, кто проводил много времени с улыбкой. Она качает головой.

[Паула Платус - Нежное слово]

Новичок Представительница

Новичок Цветок Севера

Посвященный Мать

— Паула, — говорит Ромулус. — Прости меня, дорогая. Я стал слишком ревнительным.

— Ревнительным… — повторяет дама. — Да, я уверена, что это так. А теперь пригласи своих новых друзей завтра на ужин, и давай продолжим путь домой.

Ромулус слегка кланяется карете, затем поворачивается к нам и кланяется еще глубже.

— Мисс Валерия, мисс Феликс, моя дражайшая жена совершенно права. Я был груб. Позвольте мне просить прощения изо всех сил. Приходите в наше скромное поместье завтра днем. Я уверен, что один прекрасный обед, и мой недостаток благосклонности будет полностью забыт.

И, конечно же, пригласите своих родителей.

— Эм, конечно, — говорю я. Что угодно, лишь бы выйти из этой ситуации.

Ромулус широко улыбается, его густые усы дергаются под носом.

— Крайне замечательно.

Я машу ему рукой, когда он поворачивается и садится обратно в карету. При этом вся конструкция склоняется набок, чтобы выдержать его вес.

— Нам пора идти, — бормочу я.

Охранники возвращаются, и мне действительно не хочется тратить больше золота на взятки, если я могу этого избежать.

Карета вкатывается за стену, и мы с Феликс идём прямо за ней. Я слышу, как кто-то из охранников кричит, чтобы они закрыли за нами ворота, так что я полагаю, что сейчас мы в безопасности.

В этой части города может быть больше головорезов, но я в этом сомневаюсь.

Пока я иду, более или менее зная, где находится гостиница, в которой мы остановились, я подвожу итоги тому, что у меня есть. Я потратила кучу золота, но это не проблема. Я почти уверена, что смогу получить больше от мамы, если отправлю письмо домой. Один из моих маленьких друзей может отнести его туда и принести сумку за день или два. Того, что у меня есть сейчас, предостаточно.

Говоря о маленьких друзьях, у меня в основном они остались. В гонке с головорезами я их не использовала. Их было много, а мои маленькие друзья не так хороши против толпы. Они были хороши большим роем, но трудно их так назвать перед группой, которая превосходит их численностью.

Что касается информации… У меня сейчас много информации. Достаточно, чтобы начать делать большие выводы. Церковь Героя решила испортить мамины книги. Это было очень мелочно, и, по словам мамы, это звучало точно так же, как вели себя Герои.

Однако сожжение храма было не столько мелочным поведением, сколько нападением.

Я не очень понимаю, как боги играют в свои игры на превосходство. Я даже не думаю, что у них есть четкие правила.

Тем не менее, они могут хвастаться друг перед другом тем, что делают что-то вроде отключения развлечений другого бога. Истории, которые рассказывала мне мама, заставляют меня думать, что боги иногда похожи на школьников. Они разыгрывают друг друга и пытаются доставить неприятности, когда им это сойдет с рук.

Сжечь чужой храм все равно, что поджечь чей-то стол.

Это немного серьезнее, чем списать на контрольной или украсть книгу.

— У тебя все нормально?

Я моргаю и поднимаю глаза и вижу, что Феликс почти смотрит на меня. Она не поворачивает голову настолько, чтобы посмотреть мне прямо в лицо.

— Я в порядке, — говорю я.

Улицы хорошо освещены, фонари расставлены через каждые десять метров, отбрасывая повсюду мерцающий оранжевый свет. Во многих домах до сих пор горят свечи. Конечно, в эти часы в городе тише. Никого кроме патрулей охранников и нескольких спешащих людей. С точки зрения движения это не так много.

Я замечаю, как Феликс немного зевает, прежде чем подойти ко мне ближе.

— Прости, — говорит она, когда ее плечо касается моего.

— Это нормально. Ты использовала много магии сегодня. Ты можешь устать, если не привыкла к этому.

Я привыкла к этому, и я всё ещё немного устала. Игра со своими эмоциями имеет тенденцию истощать.

Феликс кивает.

— Можешь оставить меня возле своей гостиницы. Я могу найти дорогу назад. — она улыбается, широко и довольно. — Сегодня было очень волнительно. Спасибо.

— Найти дорогу назад? — спрашиваю я. — Я все ещё держу её за руку, даже спустя столько времени.

Феликс кивает.

— Мне немного трудно воспринимать вещи, но я уверена, что всё, что мне нужно сделать, это вспомнить, как весело сегодня было, и я буду в порядке.

— А куда бы ты пошла?

— Рытвины. Там есть несколько мест, где я могу спрятаться. У меня есть место, где я прячу одежду.

— А что на тебе сейчас?

Феликс трогает ее рубашку. Это просто окрашенная шерсть. Приятный пастельно-синий цвет, который, как мне кажется, сделан из чешуи местной рыбы. Цвет кажется обычным для одежды, которую я видела у более состоятельных торговцев и некоторых дворян.

— Я могу продать это, — говорит Феликс. — Извините, но это слишком мило для кого-то в Рытвинах.

Я качаю головой.

— Ты можешь остаться сегодня со мной в гостинице.

— Но я вам больше не нужна.

— Ну, сейчас ты мне не нужна, но кто знает. Возможно, завтра мне снова понадобится проводник. Кроме того, я ещё не заплатила тебе.

Улыбка Феликс становится немного шаткой.

— Спасибо, мисс.

— Зовите меня просто Валерия, пожалуйста.

— Да, мисс Валерия!

Я игнорирую это, в основном потому, что мы подошли ко входу в гостиницу «Окуоус». Проходим мимо двора, а потом снова в вестибюль, где за конторкой стоит новый человек.

— Мисс Валерия, — говорит он.

Думаю, последний сказал ему, как я выгляжу.

— Да.

— Ваши комнаты снова ждут вас. Вам что-нибудь нужно?

— Нет, спасибо, — говорю я. — Ну… в самом деле, небольшой перекус не повредит? Может быть, какие-нибудь фрукты?

Я не доверяла фруктам Фэнси, но некоторые из таверны были бы неплохи.

— Конечно. Что-нибудь еще?

— Да! Ты знаешь кого-нибудь по имени Ромулус? Кажется, его жену зовут Паула.

Консьерж кивает.

— Полагаю, вы говорите о бароне Платусе. Довольно высокий мужчина, очень энергичный?

— Похоже на него, да, — киваю я.

— Он обычная фигура среди знати Сантафарии. Что вы хотите знать о нем? — спросил мужчина.

— Феликс, если хочешь, можешь подняться, — бормочу я, прежде чем подойти к стойке. — Я… не знаю точно, с чего начать. Этим вечером он спас Феликс и меня от небольшой неприятности. Он сильный маг.

Консьерж кивает.

— Я полагаю, что он служил в королевской армии до того, как получил титул пэра и осел в Сантафарии, хотя семья Платус здесь довольно многочисленна. Возможно, он был третьим сыном. Простите меня, я не знаю.

— Все в порядке, — говорю я. — Он часто, э-э, приглашает на трапезу?

— Его жена, леди Платус, известна этим, да. Она одна из самых влиятельных людей в городе.

— Ох, она любит посплетничать.

Мужчина откашливается и отводит взгляд, но не отрицает этого.

— Хорошо, спасибо. Думаю, это всё, что мне нужно было знать. Эм… он хоть как-то верен церкви Героя?

— Думаю, да.

Я киваю и бегу вверх по лестнице и в свою комнату, чтобы найти Феликс, нерешительно шагнувшую в комнату.

— Я… точно не знаю, что делать, — признаётся она.

— Ну, наверное, нам не помешала бы ещё одна ванна, — говорю я.

— Я сегодня уже приняла много ванн.

Я пожимаю плечами.

— Тогда пора спать. Позволь мне просто… расставить некоторых моих друзей по комнате, хорошо?

— Конечно?

Феликс подходит к кровати, но она выглядит напуганной.

Я решаю не касаться этого, пока расставляю своих маленьких друзей по углам и закоулкам комнаты, где они смогут удивить любого, кто попытается сделать что-нибудь скрытное.

Приносят нашу ночную закуску, миску, наполненную фруктами и орехами, и я с удивлением наблюдаю, как Феликс вгрызается в них.

И вот, наконец, пора спать.

Это странный конец долгого дня, но не неприятный.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2303952